

Глава 25.

«Гейн, однажды я слышал, как священник рассказывал историю, легенда гласит, что каждая капля дождя, падающая с неба, была слезами, пролитыми небесами из-за печали. Гейн... небо... почему оно плакало...»

«Я думаю... наверное... потому что оно было очень грустным...».

Грустный вопрос и унылый ответ.

Некоторым людям суждено не остаться в твоей жизни, может быть, он смог остаться рядом с тобой, но не может остаться в твоём сердце; Может быть, он может остаться в твоём сердце, но не может остаться рядом с тобой.....

Словно что-то предвидя, Альфа в эти дни редко выходил на улицу, подобно испуганной птице, охраняющей свое с трудом завоеванное счастье.

Он часто вздыхал глубокой ночью, в воздухе витала какая-то беспомощность. Изредка они с Гейном, который все чаще молчал, подолгу смотрели друг на друга, а в ответ лишь глубоко хмурились.

«Гейн....Если ты волнуешься...Просто уходи...Я не буду тебя винить....».

Наконец, в ночь со слабым ароматом цветов, он произнес слова, которые долгое время скрывал. Даже если он не хотел, даже если он не мог смириться с расставанием.

Но если такой результат принесет ему только боль, он скорее сдастся...

«Альфа... давай... поженимся...»

После долгого молчания Гейн вдруг открыл рот, оставив сидящего в инвалидном кресле человека в растерянности.

Красивый молодой человек в серебряном лунном свете бесшумно появился перед ним, как ослепительный рыцарь, и опустился на одно колено. Он достал из кармана кольцо с выгравированным именем.

Он сказал ласково и искренне: «Я ждал этого момента... ждал очень долго... Я хочу подарить тебе счастье на всю жизнь... и любовь на всю жизнь... Не мог бы ты... дать мне этот шанс...».

Словно все цветы в мире распустились в этот момент, как радуга после дождя, перед Альфой расцвели ослепительные глаза.

Он произнес всего три... прерывистых слова... со сжатым горлом...

«Я... я... согласен...».

С этими словами Гейн осторожно поднял его левую руку, и кольцо на его тонком безымянном пальце засияло, как звезды в ночном небе.

Возможно... это было началом счастья...

А может быть... это был конец счастья...

Впервые он принял его поцелуй, его объятия, и в тихой ночи тихо застонал.....

Просто такое прекрасное воспоминание, в конце концов, только сделает конец еще более печальным.....

Когда утро наполнилось ароматом солнечного света, и когда Альфа проснулся усталый и довольный от своего сна...

То, что он увидел, была спокойная и обычная улыбка Гейна, а то, что он услышал, был нежный шепот на ухо.

«Альфа....пойдем....в...церковь»

Он молча кивнул. Когда инвалидное кресло медленно оттолкнули от двери, мгновенный ветерок унес его сердце вдаль и разбросал его во всех уголках мира.

Затем, молча ожидая, когда время пройдет бесследно, и опавшие цветы увянут в унынии.....

Время всегда было безжалостно...

Старый священник того года скончался. В опустевшей церкви остались только старая монахиня и сторож, которому отстрелили ноги.

Пыльное пианино, тихо спавшее на солнце, в трансе, разбудил теплый полдень, похороненный в глубине сердца...

«Альфа... когда-то я встретил тебя здесь... и теперь... я хочу получить благословение вместе с тобой здесь...».

Гейн изливал свои желания, и на дне его глаз плескалась бесконечная нежность.

Он сказал ему, что идет купить цветы и скоро вернется...

Он смотрел, как удаляется его спина, словно купаясь в весеннем ветерке...

«Ты любишь его... любишь... того человека из Германии...»

Пожилой голос внезапно прервал мысли Альфы.

Он удивленно оглянулся и обнаружил, что позади него стоит старая монахиня, с парой меланхолических глаз, полных превратностей, и глубокими словами, пронизанными печальной беспомощностью...

«Как ты можешь любить немца?! Знаешь ли ты, кто разрушил наш дом?! Кто убивал наш народ, ты не можешь любить его...твоя любовь не будет благословлена Небом...эта любовь...не разрешена...».

Иногда... когда ошибки прошлого невозможно исправить, начинать все сначала становится своего рода роскошью...

Его сердце болело, как будто его резали ножом, из-за этого скорбного обвинительного вопроса. Его горло душили волны горечи.

Он не знает, что ответить, а тем более как ответить...

«Дитя... я умоляю тебя... мой сын вступил в антифашистскую армию... я не монахиня... просто агент под прикрытием, который собирает здесь информацию... я знаю, что несколько дней назад немец получил письмо из Нормандии, содержащее очень важную информацию... если мы получим его... наш шанс на победу будет в пределах досягаемости... дитя... я умоляю тебя... в этой деревне... ты единственный, кто может получить это письмо...».

Как внезапный раскат грома, Альфа не может не смотреть на встревоженную и исхудавшую мать перед ним, беззвучные слезы в одно мгновение превратились в невидимую печаль, пронесшюся через все его тело...

«Нет... я... не могу... снова причинить ему боль... если рана будет слишком глубокой, она никогда... не заживет снова».

Он беспомощно отказывался, его внутренний конфликт был хрупким и уязвимым в борьбе...

«Как ты можешь быть таким жестоким?!?! Посмотри, что случилось с тем сторожем после взрыва!!! Подумай о том, какой мирной была эта деревня!!! Мы все боремся за победу в войне, но ради собственного счастья ты готов пожертвовать своими товарищами...»

«Не говори больше!!! Я прошу тебя... не говори больше...»

Почти умоляющим, отчаянным тоном Альфа просил о спасении и прощении.

Долг за родину и предательство любви переплетались, размывая судьбу, которую он был не в силах изменить.

Как он должен выбрать...

Как он должен выбрать?

«Дитя... я знаю, что ты добросердечный человек... я также знаю, что... вы, ребята... действительно любите друг друга, но... иногда... ради масс... мы должны пожертвовать собой... потому что... победа и освобождение родины - это все, что имеет значение... Ты можешь ненавидеть меня... или называть бессердечной... но я прошу тебя... несмотря ни на что... пожалуйста... ты должен убедиться, что получишь это письмо... я верю... ты не собираешься стоять и смотреть... верно?...»

Я верю... ты не собираешься стоять в стороне и наблюдать... верно?...

Этот вопрос заставил Альфу почувствовать столько горечи, столько страдания. Он почувствовал порывы холода, словно сильный ветер свистел в его груди.

Острая и резкая боль просочилась в каждую клеточку его крови и затянулась.....

«Альфа... я вернулся... ты... недолго ждал, верно?...»

Нежный зов заставил его сердце перестать биться в одно мгновение, и в тот момент, когда он оглянулся, печаль захлестнула его с головой.

Он утонул в тепле солнца, аромате цветов и... прошлом, которое было прекрасным, но на которое было больно смотреть.

«Альфа... отныне... я буду приносить тебе счастье... моя любовь... навсегда... только тебе.. одному...».

Эта прекрасная клятва словно шипы обвилась вокруг его сердца, делая его таким несчастным, что он не может дышать. Слезы печали не выдерживают тяжелого бремени и каскадом, одна за другой, превращаются в тихий вздох...

Добавляя еще один штрих разбитой печали к предстоящему финалу...

«Альфа... ты... почему ты... плачешь...»

«Гейн... время... если бы оно могло остановиться... как хорошо... было бы...».

В конце концов, он не смог защитить свою улыбку...

В конце концов, он не смог защитить свое собственное... счастье...

С того момента, как игла судьбы отклонилась от своего курса, все сожаления были заложены в предвещии. Как бы они ни сопротивлялись, предначертанную трагедию... нельзя было изменить...

Когда они вышли из церкви, когда мягкий ветерок снова овеивал их лица, и когда светлое небо снова стало безоблачным....., Гейн вдруг наклонился к ним.

Гейн вдруг наклонился и тихо сказал молчащему Альфе: «Не волнуйся... я не оставлю тебя... клянусь... до конца своих дней... я буду рядом с тобой... до последнего мгновения моей жизни...».

Перед лицом этой настойчивой и глубокой любви...он мог ответить только молчанием.... и горечью вины....

Гейн... если бы время... можно было остановить... как хорошо... было бы...

Поздно ночью... гнетущая тьма тихо простиралась между небом и землей...

Лунный свет лился вниз, как серебристая вода, тихо... пробегая по каждому уголку комнаты...

И наконец... остановился перед скорбной фигурой...

Одинокая ночь застилала глаза Альфы растерянной тусклостью перед изысканным шкафом...

Он протягивал руки снова и снова...

И отдергивал снова и снова...

Он вспомнил слишком много обыденного и теплого из прошлого...слезы струились по его лицу...

«Как ты можешь быть таким жестоким?! Просто подумай, какой мирной была эта деревня раньше, мы все боремся за победу нашей родины!!! Но ради собственного счастья ты готовы пожертвовать своими братьями...»

«Дитя, я умоляю тебя, несмотря ни на что... пожалуйста, ты должен получить это письмо... я верю... ты не будешь... просто стоять и смотреть... правда?..»

Эти слабые слова проносились и снова и снова ударяли по его сердцу.

Запутанные мысли... болезненная борьба...

В конфликте... его выбор... все еще был будущим его родины...

Только... когда его слабые руки достали письмо... в его туманных глазах мелькнул след колебания, которого не должно было быть...

Слезы отчаяния ударили в его хрупкое сердце...

Счастье... казалось... все дальше и дальше... отдалялось от него.....

<http://bllate.org/book/14194/1251077>